

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.П. Лопухин

**Кораблекрушение ап. Павла
на Средиземном море при свете
новейших археологических открытий**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1893. № 11-12. С. 478-504.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Кораблекрушеніе ап. Павла на Средиземномъ морѣ.

ПРИ СВѢТѢ НОВѢЙШИХЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ОТКРЫТІЙ.

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ критика въ своемъ стремленіи подорвать историческую достовѣрность новозавѣтныхъ книгъ конечно не могла оставить безъ вниманія и такой по преимуществу исторической книги, какъ книга Дѣяній Апостольскихъ. Ниспровергнуть четвероевангеліе какъ сборникъ недостовѣрныхъ разказовъ и оставить безъ опроверженія книгу Дѣяній значило бы подорвать самый смыслъ критики, потому что событія, передаваемые въ послѣдней книгѣ, составляютъ прямой результатъ событій, повѣствуемыхъ въ четвероевангеліи, и если признать достовѣрнымъ результатъ, то необходимо признать таковымъ и ту основу, изъ которой онъ вытекаетъ. Вотъ почему критики-раціоналисты съ такою же настойчивостью старались опровергнуть подлинность и достовѣрность книги Дѣяній, какъ и четвероевангелія. Но если въ первомъ случаѣ для фантазіи критиковъ представлялся полнѣйшій просторъ, и она могла по своему строить и перестраивать евангельскую исторію, перетолковывая и искажая ее до неузнаваемости, то при разсмотрѣніи книги Дѣяній она находила себѣ непреодолимое ограниченіе въ томъ, что эта книга беретъ исторію христіанства не саму по себѣ, а въ тѣсной органической связи съ исторіей тогдашняго міра. Она знакомитъ насъ съ нравами и обычаями жителей Палестины, Малой Азіи, Греціи и Италіи, съ тѣмъ, какъ управлялись провинціи римской имперіи, какія господствовали настроенія и страсти, какимъ языкомъ говорило то или другое населеніе, представляя однимъ словомъ какъ бы сжатую картину состоянія Римской им-

періи въ періодъ, слѣдовавшій за смертью І. Христа. Опровергнуть достовѣрность этой книги значить поэтому опровергнуть не только собственно апостольскую исторію, но и всю эту картину, составляющую фонъ для излагаемой исторіи. Конечно, были попытки и на это: неукротимые критики старались и въ книгѣ Дѣяній находить противорѣчія и несообразности, разчленять самую книгу на отдѣльные фрагменты, принадлежавшіе будто бы различнымъ авторамъ, недостаточно слѣвшимися между собою ¹⁾. Но они нашли себѣ неожиданное опроверженіе со стороны новѣйшихъ научныхъ открытій въ области археологіи и эпиграфій, выступившихъ безмолвными, но краснорѣчивыми свидѣтелями въ пользу истины. При помощи ихъ мы можемъ теперь вполне подтвердить эту картину, такъ какъ имѣемъ возможность контролировать книгу Дѣяній страницу за страницей. И результатъ этого контроля оказывается вполне благопріятнымъ для книги. Чѣмъ болѣе расширяются историческія знанія въ этой области, тѣмъ съ болѣею силой выступаетъ правдивость и точность автора этой книги, каковымъ преданіе всегда признавало св. Луку. Безъ всякой выставной учености, безъ всякой предзанятой критики, съ поразительною историческою точностью и вмѣстѣ изящною простотою въ тонѣ и изложеніи онъ переноситъ насъ въ ту среду, въ которой дѣйствовали, проповѣдывали и страдали апостолы, великіе провозвѣстники новаго благовѣстія, возродившаго одряхлѣвшій міръ, и его книга есть своего рода образецъ историческаго изслѣдованія, въ которомъ перомъ писателя говорить сама истина.

Въ подтвержденіе сказаннаго можно бы взять любую страницу изъ книги Дѣяній и привести ее на личную ставку съ результатами новѣйшихъ археологическихъ и эпиграфическихъ открытій. Но мы въ настоящій разъ разсмотримъ одну изъ самыхъ поразительныхъ страницъ въ этой книгѣ, именно разсказъ о знаменитомъ кораблекрушеніи ап. Павла на Средиземномъ морѣ на пути изъ

¹⁾ Последняя попытка въ этомъ отношеніи принадлежитъ страсбургскому проф. Спиттѣ, который видитъ въ основѣ книги Дѣяній два источника, принадлежащихъ неизвѣстнымъ А. и В. и объединенныхъ третьимъ искомъ, такъ называемымъ R (редакторомъ). См. его *Die Apostelgeschichte, ihre Quellen* и пр. Въ добрый часъ сказать, подобные критическіе приемы уже начали терять кредитъ въ серьезной наукѣ.

Палестины въ Римъ. Этотъ разсказъ не разъ возбуждалъ сильнѣйшій интересъ въ специалистахъ мореплаванія, тѣмъ болѣе, что это самый подробный и обстоятельный разсказъ о большомъ мореплаваніи, какой только существуетъ въ древней литературѣ, и всегда результатомъ его изслѣдованія было удивленіе той правдивости и точности, съ какими изложены всѣ мельчайшія подробности приѣмовъ мореплаванія, съ несомнѣнностью обнаруживающія и доказывающія въ писателѣ очевидца и участника самаго событія ¹⁾.

Поводомъ къ этому мореплаванію послужило, какъ извѣстно, то, что ап. Павелъ, не найдя себѣ правосудія у римскаго прокуратора, бесполезно продержавшаго его въ Кесаріи, апеллировалъ наконецъ къ правосудію самого кесаря и поэтому долженъ былъ отправиться въ Римъ. Не имѣя права противиться этой аппелляціи, прокураторъ Фестъ позаботился отправить ап. Павла вмѣстѣ съ другими узниками—подъ конвоемъ сотника императорской когорты Юлія. Въ Кесаріи имѣлось пять когортъ, и такъ какъ одна изъ нихъ, именно когорта Юлія должна была по окончаніи срока своей службы возвратиться въ Италію, то для Феста это былъ самый простой и удобный случай препроводить узниковъ подъ надежнымъ конвоемъ. Путь предстоялъ весьма далекій и трудный. При тогдашнемъ состояніи мореплаванія, изъ Палестины корабли рѣдко отправлялись въ Италію прямымъ путемъ; обыкновенно они сначала заходили въ Александрію, въ Египетъ. Такимъ именно путемъ Титъ возвращался въ Римъ, послѣ покоренія Іудеи ²⁾. Тамъ всегда можно было найти корабль для продолженія путешествія въ Италію, потому что торговыя сношенія между великими египетскими портами и столицей имперіи были столь же часты, какъ и необходимы. У Феста, однако, не оказалось подъ

¹⁾ Исторія мореплаванія и кораблекрушенія ап. Павла излагается въ XXVII гл. кн. Дѣяній. Классическое изслѣдованіе о немъ принадлежитъ англичанину Смитъ: *James Smith, The voyage and Shipwreck of St. Paul*, London 1848; о немъ же писали: *A. Breusing, Die Nautik der Alten*, Bremen 1886, стр. 142—205; *A. Trève, Une traversée de Césarée de Palestine à Puteoles au temps de St. Paul*, Lyon 1887. Настоящій очеркъ заимствованъ изъ книги аббата *F. Vigouroux Le Nouveau Testament et les découvertes archéologiques modernes*, Paris 1890, р. 299 и сл. См. также обстоятельное изслѣдованіе этого событія въ извѣстномъ жизнеописаніи ап. Павла: *Conybeare and Howson, Life of St. Paul*, новое изданіе 1892 г. стр. 623 и слѣд.

²⁾ *Sueton., Titus*, 5.

рукой въ Кесаріи достаточно помѣстительнаго судна, на которомъ можно бы препроводить узниковъ въ Египеть; но въ то же время оказался одинъ корабль, который готовился отплыть въ Адрамитъ. На этотъ-то корабль и посаженъ былъ апостолъ, среди спутниковъ котораго оказался и врачъ Лука, подробно и живо описавшій потомъ это знаменитое плаваніе.

Адрамиттіонъ или Адрамитъ, теперь Эдремитъ, былъ городъ въ Мизіи, расположенный у залива, за островомъ Лесбосомъ ¹⁾. Римскому сотнику не было собственно надобности отправляться съ своими узниками въ Адрамитъ Мизійскій; но онъ полагалъ, что въ одномъ изъ портовъ Малой Азіи, куда долженъ былъ заходить этотъ корабль, можно было встрѣтить другой корабль, на которомъ и можно будетъ доплыть до Италіи, какъ это и случилось въ дѣйствительности. Торговныя сношенія между Кесаріей и городомъ, куда, наконецъ, отправился этотъ корабль, не были достаточно важными, чтобы можно было отправить грузъ, исключительно назначенный въ Адрамитъ. Нужно было заѣзжать въ различные города, куда онъ могъ безъ затрудненія приставать по пути своего плаванія, т. е., вдоль берега Азіи ²⁾. Этими именно и объясняются тѣ остановки, о которыхъ упоминается въ книгѣ Дѣяній. Корабль останавливался въ главныхъ портахъ для того, чтобы выгрузить или принять товары, при чемъ сотникъ и могъ наводить справки, не имѣлось ли корабля, отправлявшагося прямо въ Италію, куда онъ долженъ былъ доставить ввѣренныхъ его стражѣ узниковъ.

Такой корабль дѣйствительно нашелся и Юлій посадилъ на него какъ своихъ воиновъ, такъ и узниковъ. Въ путь нужно было отправиться около 15-го августа. Каждому пассажиру отводилось мѣсто въ три локтя длины и въ одинъ локоть ширины, т. е. аршина въ два длины и въ аршинъ ширины. Провизіи, какъ

¹⁾ Раньше думали, что Адрамитъ былъ не что иное, какъ городъ Адриметонъ, находящійся на берегу Либіи. Но одно ясное мѣсто въ *Stadiasmus* не позволяетъ сомнѣваться, что здѣсь дѣло идетъ именно объ этомъ мизійскомъ городѣ, потому что анонимный греческій авторъ говоритъ, что въ пунтческомъ городѣ Адриметонѣ не было порта. *Stadiasmus maris magni*, 116, въ *Geographi graeci minores*, edit. Didot, t. 1, p. 470.

²⁾ Лучшее чтеніе въ данномъ текстѣ есть *μελλοντες πλεῖν* «намѣреваясь плыть», что относится къ кораблю, вмѣсто *μελλοντες πλεῖν*, какъ стоитъ въ *textus receptus* и что относится къ тѣмъ, кто былъ на кораблѣ. Дѣян. XXVII, 2.

это бываетъ теперь, на корабляхъ въ древности не полагалось и каждый долженъ былъ самъ заботиться о своемъ пропитаніи, потому что отъ корабля пассажирамъ не давалось ничего, кромѣ воды. Пассажирамъ запрещено было жарить на кораблѣ рыбу и колоть дрова. Такъ какъ ап. Павелъ былъ узникомъ, то сотникъ, быть можетъ, и снабжалъ его пищей, но добровольные спутники апостола, св. Лука и Аристархъ Фессалоникійскій должны были сами позаботиться обо всемъ необходимомъ, равно какъ и обо всѣхъ расходахъ по столь далекому переѣзду ¹⁾). Въ это время года тамъ обыкновенно дуютъ сѣверо-западные вѣтры ²⁾). Они были благопріятны для плаванія въ сѣверо-восточномъ направленіи изъ Кесаріи въ Сидонъ.

На другой день послѣ отплытія, корабль дѣйствительно прибылъ въ Сидонъ, городъ финикійскій, находившійся въ двадцати восьми морскихъ миляхъ отъ Кесаріи, дѣлая такимъ образомъ почти по три съ половиною узла въ часъ. Ап. Павлу позволено было посѣтить своихъ друзей въ этомъ городѣ, хотя безъ сомнѣнія при этомъ онъ по обычаю того времени оставался прикованнымъ къ воину ³⁾).

Изъ Сидона корабль долженъ былъ отправиться въ Мирру, въ Ликіи. Прямой путь тутъ идетъ въ сѣверо-западномъ направленіи, при чемъ о. Кипръ остается справа. Но такъ какъ дувшіе тогда сѣверо-западные вѣтры „были противны имъ“, такъ что кораблю пришлось бы лавировать, чего нагруженные суда древнихъ не могли дѣлать, то капитанъ предпочелъ повернуть по восточной сторонѣ острова Кипра, чтобы затѣмъ войти въ широкій проливъ, образуемый сѣвернымъ берегомъ острова и Караманіей ⁴⁾). „Путь,

¹⁾ А. Trève, Une traversée de Césarée de Palestine à Pùdoles, p. 8—9.

²⁾ Господствующіе здѣсь по преимуществу вѣтры суть сѣверо-восточные или стезійскіе, которые дуютъ свѣжо и почти постоянно въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ осени». J. Stewart, въ Findlay, Mediterranean History, p. 3.

³⁾ «Eadem catena et custodiam et militem copulat», говоритъ Силека, Epist., V.

⁴⁾ Ев. Лука употребляетъ при этомъ точное техническое выраженіе ὀπισθεν τῆς Κύπρου Дьян. XXVII, 4. «Корабль ап. Павла, оставивъ Сидонъ на сѣверъ, не могъ пройти иначе, какъ съ восточной стороны Кипра. Подобно тому, какъ моряки называютъ берегъ, обращенный къ вѣтру, подвѣтреннымъ, а противоположную мѣстность берегомъ подвѣтреннымъ, то выраженіе ὀπισθεν τῆς Κύπρου противоположность которому составляло бы ἔμπροσθεν τῆς Κύπρου, есть терминъ морскавладельный. Благодаря западному вѣтру, носъ корабля держался по направленію къ восточному берегу Кипра и слѣдовательно къ

столь хорошо обозначенный св. Лукой, оказывается въ замѣчательномъ совпаденіи съ областью вѣтровъ и теченій, указанныхъ мореплавателямъ мореплавательными инструкціями, изданными морскимъ министромъ. „Теперь достаточно установлено, говорится въ этихъ инструкціяхъ, что теченія, пройдя къ сѣверу до береговъ Сиріи, идутъ затѣмъ къ западу по берегу Караманіи и по сѣверному берегу Кипра“¹⁾).

Хотя и плывя съ подвѣтренной стороны Кипра, корабль тѣмъ не менѣе не держался собственно берега острова. Направляясь къ сѣверу, онъ прибылъ къ берегамъ Киликіи²⁾, и тамъ могъ воспользоваться вѣтрами, идущими съ суши,³⁾ держась берега, если вѣтры вообще были неблагопріятны, или продолжая плаваніе открытымъ моремъ, если не встрѣчалось никакого къ тому препятствія. Нужно было главнымъ образомъ пользоваться теченіемъ, которое направляется къ западу и сила котораго еще болѣе увеличивается, когда западный вѣтеръ нагоняетъ его на Сирію, какъ именно и бываетъ въ это время. Это теченіе тогда находитъ себѣ выходъ именно между Кипромъ и материкомъ, и оно то быстро понесло корабль ап. Павла въ Мирру⁴⁾.

Мирра, теперешняя Мира, была римской столицей Сиріи⁵⁾. Такъ какъ городъ построенъ на холмѣ, почти въ четырехъ верстахъ

подвѣтренному берегу острова». *A. Breusing, Die Nautik der Alten*, p. 155. «Св. Лука, говоритъ Смитъ, употребляя точные мореплавательные термины, придаетъ своему языку необычайную точность и въ одномъ словѣ выражаетъ то, что иначе потребовало бы цѣлой фразы». *Voyage and Shipwreck of St. Paul*, p. 20—21.

¹⁾ *A. Trève, Une traversée*, p. 10. См. также объ этомъ теченіи, *Findlay, Mediterranean Directory*, p. 7.

²⁾ Дѣян. XXVII. 5.

³⁾ Въ древности, какъ и въ наше время, пользовались тѣмъ вѣтромъ, который дуетъ съ суши ночью. *Heliodor. Aethiop.*, IV, 16.

⁴⁾ Знаменитый англійскій гидрографъ серъ Франсизъ Бофоръ (въ *W. N. Smyth, The Mediterranean*. London, 1854, p. 168), рассказываетъ слѣдующее, что является какъ-бы толкованіемъ на это мѣсто книги Дѣяній: «Начиная отъ Сиріи до Архипелага господствуетъ постоянное теченіе къ западу, слабое въ открытомъ морѣ, но весьма чувствительное близъ берега, вдоль котораго оно идетъ съ значительною, хотя и неправильною быстротою. Огромная масса воды, направляющаяся здѣсь къ западу, перехватывается западнымъ берегомъ залива Адаліи (Адліи, теперь Саталіе въ Караманіи, есть древняя Атталія или Ольбія, основанная Атталомъ II въ Памфиліи). Затѣмъ, сжатая и накопленная, она съ необычайною силою устремляется къ мысу Хелидоніи, откуда теченіе расходится по открытому морю и вновь успокаивается».

⁵⁾ Въ Вульгатѣ и Синайскомъ кодексѣ читается Листра, но истинное чтеніе есть, вѣроятно, Мирра (въ русскомъ текстѣ Мирры Лукійскія). Въ *Stadiusmus*

отъ моря, то его портъ находится не у самаго морского берега, а въ устьѣ одной небольшой рѣки, извѣстной теперь подъ названіемъ Андраки. Его рейдъ всегда представляетъ хорошую стоянку. Онъ пахотился въ частыхъ сношеніяхъ съ Египтомъ. Касательно этого мы имѣемъ доказательство изъ IV вѣка въ жизни св. Николая, знаменитаго епископа этого города. На одномъ изъ александрійскихъ кораблей именно св. Николай, въ своей юности, отправился изъ своего отечества въ Египеть. Позже, когда онъ уже былъ епископомъ своего родного города, онъ, во время голода, добился того, что александрійскіе корабли, нагруженные хлѣбомъ для Константинополя и заходившіе въ этотъ портъ, уступили Миррѣ часть своего груза. Да и въ наше еще время Египеть продолжаетъ вывозить лѣсъ изъ Мирры и Карамані ¹⁾).

Сотникъ Юлій пашель въ этомъ портѣ александрійскій корабль, отправлявшійся въ Италію. Александрійскіе корабли транспортировали въ Римъ хлѣбъ изъ Египта, истинной житницы тогдашняго міра, снабжавшей хлѣбомъ столицу имперіи. Они складывали свой грузъ въ Путолахъ, гдѣ онъ всегда былъ принимаемъ съ большою радостію ²⁾). Нѣкоторые изъ этихъ кораблей были весьма большихъ размѣровъ. „Изида“, которую Лукіанъ ³⁾ описываетъ какъ корабль необычайныхъ размѣровъ, вмѣщала въ себѣ болѣе 2600 тоннъ ⁴⁾, если только конечно эти данныя не преувеличены ⁵⁾). Александрійскіе моряки считались лучшими въ то время. „Они управляютъ своимъ кораблемъ“, говорилъ императоръ Калигула Агриппѣ, внуку Ирода, „съ ловкостью и увѣренностью всадника, который управляетъ своими конями во время скачки по полю“ ⁶⁾).

Такимъ образомъ сотнику, на обязанности котораго было доставить ап. Павла въ Римъ, несчастливо случилось встрѣтить въ Миррѣ

maris magni этотъ городъ называется *Αἴμωρα*, *Geographi graeci minores*, édit. Didot, t. I, p. 492. Итоломей называетъ ее *Αἴμωρα*. Вѣроятно, отъ этой послѣдней орографіи и произошло чтеніе *Айтра* Вульгаты и *Codex'a sinaiticus*.

¹⁾ *A. Trève*, *Une traversée*, p. 11.

²⁾ См. *Seneg.*, *Epist.* LXXVII: «gratus» illarum (navium) Campaniac ad-pectus est.

³⁾ *Luc.*, *Nav.*, I.

⁴⁾ Топла заключаетъ въ себѣ 1000 вилограммовъ. Следовательно, «Изида» вмѣщала въ себѣ всего болѣе 150.000 пудовъ.

⁵⁾ *A. Breusing*, *Nautik*, p. 157. *M. Trève*, *Une traversée*, p. 17, не думаетъ, чтобы грузъ «Изиды» превосходилъ 1400 или 1500 тоннъ.

⁶⁾ *Philon*, *Adv. Flacc.*, p. 968.

александрійскій корабль. Западный вѣтеръ который принудилъ адруметское судно направиться къ сѣверу, вынудилъ также и александрійскій корабль слѣдовать тѣмъ же самымъ путемъ ¹⁾. По всей вѣроятности, онъ отправлялся въ Путеолы, и могъ такимъ образомъ доставить іудейскихъ узниковъ въ самую Италію. Отъ Мирры до Путеоль считается триста морскихъ миль ²⁾. Это плаваніе, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, могло бы закончиться въ десять дней. Принимая во вниманіе штили, противные вѣтры и остановки для восполненія запаса воды, можно было разсчитывать, что даже при средней скорости плаванія можно будетъ достигнуть цѣли плаванія еще за мѣсяць до бурнаго сезона, наступавшаго съ ноября мѣсяца.

Александрійскій корабль долженъ былъ отправиться изъ Мирры около начала сентября. Оставляя этотъ портъ, чтобы слѣдовать своимъ путемъ къ западу, онъ уже не могъ пользоваться теченіемъ, идущимъ параллельно съ берегомъ, потому что, дойдя до мыса Хелидоніи, теченіе поворачиваетъ къ югу. Поэтому, приходилось съ большимъ трудомъ пробираться вдоль берега, пользуясь сухопутными вѣтрами, дующими въ теченіе ночи, что причиняло значительную потерю времени. Вслѣдствіе этого прошло немало времени прежде чѣмъ корабль достигъ юго-западнаго пункта малой Азіи, по соседству съ Книдомъ. „Мы медленно плавали многіе дни“, говоритъ св. Лука, „и съ большимъ трудомъ поравнялись съ Книдомъ“ ³⁾.

Если бы вѣтеръ былъ благопріятный, то корабль направился бы на западъ, проплылъ Эгейское море, обогнулъ мысъ Малею и продолжалъ бы прямо свой путь въ Сицилію. Но, вмѣсто сѣвернаго вѣтра, въ которомъ онъ нуждался, постоянно дулъ западо-сѣверо-западный, который сильно мѣшалъ имъ добраться до острова Книда и затруднялъ имъ движеніе впередъ. Пришлось взять на юго-западъ, къ мысу Салмону, чтобы пройти подъ защиту острова Крита ⁴⁾. По прибытіи туда, пользуясь сухопутными вѣтрами, можно было идти вдоль южнаго берега этого острова. Такъ именно

¹⁾ См. *J. Smith, Voyage and Shipwreck of St. Paul*, p. 32.

²⁾ То есть, болѣе 500 верстъ.

³⁾ Дѣян. XXVII, 7.

⁴⁾ Дѣян., XXVII, 7.

и поступилъ капитанъ корабля, но «съ трудомъ» ¹⁾). Мореплаваніе вообще очень затруднительно съ восточной и южной стороны Крита: тутъ, когда корабль держится неподалеку отъ берега, приходится преодолевать то шквалы, набѣгающіе съ горъ, то штили ²⁾). „Замедленія, испытываемыя моряками, направляющимися къ западу, въ этой части Средиземнаго моря, въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ, такъ неизбежны, что я“, говоритъ Смитъ, „едва встрѣтилъ одинъ такой случай, въ которомъ бы не пришлось испытать ихъ“ ³⁾). Одинъ паломникъ въ Св. Землю, отъ XVI вѣка, именно Раувольфъ, рассказываетъ, что, миновавъ мысъ Салмонъ, корабль, на которомъ онъ ѣхалъ и который шелъ съ востока, встрѣтилъ одно судно, которое вышло изъ Триполи семь недѣль тому назадъ и съ которымъ пришлось подѣлиться сухарями, потому что у него истощилась вся провизія ⁴⁾).

Преодолевъ всѣ эти затрудненія, корабль, на которомъ плылъ ап. Павелъ, достигъ, наконецъ, мѣстечка, извѣстнаго подъ названіемъ Хоропія Пристани ⁵⁾), неподалеку отъ Ласея или Алассы. „Кало-Лимніоны или, правильнѣе—*stus Kalūs-Limiōnes*, говоритъ Финдлей, есть небольшая бухта, открытая съ востока, но защищенная отчасти двумя островками съ юго-востока и юга ⁶⁾). Вотъ почему ее не рекомендовали въ качествѣ мѣста хорошей якорной стоянки на зимовку“ ⁷⁾). Аласса есть, по всей вѣроятности, городъ Алай, упоминаемый въ Стадіасмусъ, какъ лежащій между Лебеней и Маталой ⁸⁾). Кало-Лимніоны, т. е. Хоропія Пристани, лежатъ въ трехъ морскихъ миляхъ къ востоку отъ мыса Маталы или Лиэиноса, составляющаго самый южный пунктъ острова Крита. Св. Лука замѣчаетъ,

¹⁾ Дѣян., XXVII, 8.

²⁾ См. *Spratt*, Instructions sur l'île de Crète, nep. A. Le Gras, in 8°, Paris, 1861 г.

³⁾ *J. Smith*, Voyage and Shipwreck, p. 37—42.

⁴⁾ *L. Rauwolf*, Reise in die Morgenländer, Augsburg, 1582. Cp. *J. Smith*, Voyage and Shipwreck, p. 37—42.

⁵⁾ Καλοὶ λιμῆνες.

⁶⁾ Эти два острова называются теперь Мегало-Нлеп и островъ св. Павла.

⁷⁾ *Findlay*, Mediterranean Directory p. 66. См. также *T. A.-B. Spratt*, Instructions sur l'île de Crète, p. 39, и дальѣйшія подробности въ его *Travels and Researches in Crete*, 2 in. 8°, Londres, 1865, t. II, p. 1—7, съ видомъ Хорошихъ Пристаней, на лицевой страницѣ, въ *Geographi graeci minores*, édit. Didot, t. I. p. 506.

⁸⁾ Ἀλαί. Stadiasmus, § 322 и 323, sect. II.

какъ и новѣйшій ученый изслѣдователь Средиземнаго моря, что Хорошія Пристани были неудобны для зимовки ¹⁾). Поэтому-то капитанъ корабля порѣшилъ продолжать плаваніе, несмотря на совѣтъ ап. Павла и несмотря на то, что настало уже такое время, въ которое, по обыкновенію, у древнихъ прекращалось мореплаваніе.

Св. Григорій Назіанзинъ, отправляясь въ ноябрѣ изъ Александріи въ Грецію на одномъ эгинскомъ кораблѣ, рассказываетъ въ своихъ поэмахъ, что это такое время, котораго боятся моряки; большинство ихъ не осмѣливалось пускаться въ море ²⁾). „Въ теченіе двадцати дней и двадцати ночей, говоритъ онъ, я лежалъ на кормѣ, умоляя Господа о помилованіи“ ³⁾). Когда корабль ап. Павла прибылъ въ Хорошія Пристани, было еще не позже конца сентября ⁴⁾, но, какъ говоритъ св. Лука, „плаваніе было опасно“ ⁵⁾). Корабли древнихъ не были такого устройства, чтобы смѣли бороться съ осенними и зимними бурями, притомъ они не имѣли и приспособленій для защиты отъ холода, а главнѣе всего, они не могли управлять своимъ ходомъ въ пасмурную погоду ⁶⁾). Вслѣдствіе этого въ царствованіе императора Юстиніана плаваніе зимою прямо запрещено было подъ страхомъ наказанія, но уже и раньше было въ обычаѣ съ ноября до марта стоять въ пристаняхъ, и, согласно родосскому закону, капитанъ, рисковавшій своимъ кораблемъ въ зимнее плаваніе, не имѣлъ права распорядиться грузами, когда бы даже ему приходилось выбрасывать въ море снасти и предметы своего вооруженія ⁷⁾).

Въ древности на каждомъ кораблѣ обыкновенно плыль и самъ владѣлецъ его, котораго св. Лука называетъ „начальникомъ корабля“, и лично завѣдывалъ грузами или велъ морскую торговлю.

¹⁾ Дѣян., XXVII. 12.

²⁾ Св. Григорій Назіанзинъ, Orat. XVIII, in patrem, 31, t. XXXV, col. 1024; Poemata histor., I De rebus suis, 307; X, De vita sua, 124, t. XXXVII, col. 993, 1038.

³⁾ Св. Григорій Назіанзинъ, Poemata, t. XXXVII, col. 993.

⁴⁾ Св. Лука говоритъ, что въ это время уже прошелъ постъ (постъ-нищуръ, т. е. постъ великаго унищоженія), который совпадалъ съ осеннимъ равноденствіемъ. Дѣян. XXVII, 9.

⁵⁾ Дѣян. XXVII, 9.

⁶⁾ «Nam tum lux minima nocte prolixa, nubium densitas, aeris obscunitas, ventorum imbrivulnibus geminata sacellia classes e pelago deturbat». *Végèce*, De re mil., V, 9.

⁷⁾ *Pardessus*, Lois maritimes, t. I, p. 65.

Рядомъ съ нимъ стоялъ капитанъ. Когда ап. Павелъ указалъ на опасность, которая угрожала имъ, если они будутъ продолжать плаваніе, то хозяинъ корабля и капитанъ не послушались его, надѣясь, быть можетъ, прибыть къ мѣсту назначенія еще до ноября мѣсяца, къ которому обыкновенно заканчивалось плаваніе, и они склонили на свою сторону и сотника. „А какъ пристань не способна была къ перезимованію, то многіе давали совѣтъ отправиться оттуда, чтобы, если можно, дойти до пристани Финика“ ¹⁾). Они предполагали, очевидно, перезимовать въ этомъ послѣднемъ мѣстечкѣ ²⁾).

Финикъ есть теперешній портъ Латро, находящійся въ тринадцать только миль къ западу отъ Хорошихъ Пристаней, т. е., на разстояніи одного дня плаванія. „Это единственная бухта на южномъ берегу, въ которой корабль могъ безопасно простоять въ теченіе зимы, потому что южные вѣтры, разбиваемые господствующими надъ бухтой высокими горами, никогда не доходятъ до земли, и потому что волны, поднимаемыя этими вѣтрами, доходятъ до берега въ ослабленномъ видѣ, такъ что суда лишь колышутся, но канаты не напрягаются“ ³⁾). Тоже самое говоритъ и св. Лука лишь въ другихъ словахъ: „(совѣтовали) дойти до пристани Финика, Критской, лежащей противъ юго-западнаго (Либнота) и сѣверозападнаго вѣтра (Кора)“ ⁴⁾).

Такъ какъ Хорошія Пристани были непригодны для стоянки, а портъ Финикъ, напротивъ, представлялъ болѣе удобствъ, то, по видимому, всѣ правила благоразумія требовали попытки достигнуть этого порта; но дѣйствительность доказала, что ап. Павелъ былъ озаренъ высшимъ свѣтомъ, превосходящимъ опытность человѣческую.

„Подулъ южный вѣтеръ, и они, подумавъ, что уже получили желаемое, отправились, и поплыли по близости Крита. Но скоро

¹⁾ Дѣян. XXVII, 12.

²⁾ Возможно, впрочемъ, что они предлагали перезимовать въ Финикѣ лишь для того, чтобы склонить большинство къ продолженію путешествія, имѣя заднюю мысль направиться прямо въ Италію. Отъ мыса Маталы до Мессинскаго пролива считается 480 морскихъ миль, и даже при движеніи въ четыре узла при слабомъ сѣверномъ вѣтрѣ можно было прибыть въ Италію въ пять дней. *Breusing Nautik*, p. 164.

³⁾ *Spratt*, Instructions sur Pile de Crête, p. 41. Ср. *Findlay*, Mediterranean Directory, p. 67. См. также *Stadiasmus*, § 328.

⁴⁾ Дѣян. XXVII, 12.

поднялся противъ него вѣтеръ бурный, называемый эвроклидонъ ¹⁾. Съ юга этотъ вѣтеръ такимъ образомъ круто перешелъ на сѣверо-востокъ ²⁾. „Шквалы, вырывающіеся съ горы Иды, когда чрезъ нее прорывается сѣверный вѣтеръ, дуютъ въ бухтѣ (Мессарѣ, къ западу отъ Хорошихъ Пристаней) съ яростною силою, и эти вѣтры бывають весьма часты въ промежуткѣ между мѣсяцами іюнемъ и октябремъ ³⁾. Такимъ образомъ едва александрійскій корабль съ трудомъ дошелъ до оконечности мыса Маталы, гдѣ онъ по причинѣ сильнаго волненія не имѣлъ однако возможности спустить лодки, какъ поднялся сильный ураганъ; „корабль схватило такъ“, что онъ не могъ управляться и пришлось отдаться „на волю бури“ ⁴⁾. Нужно бы повернуть на другой галсъ, но это оказалось невозможнымъ. Ураганъ захватилъ корабль съ такою силою и быстротою, что онъ едва имѣлъ время снять парусъ, который, бозъ этой предосторожности, былъ бы разорванъ въ клочки. „Когда буря сильно взволнуетъ море, говоритъ Еврипидъ, то матросъ, отдаваясь на волю судьбы, долженъ ввѣрить себя теченію волнъ“ ⁵⁾.

Ап. Павелъ, вмѣстѣ съ своими спутниками, пронесенъ былъ мимо одного небольшого острова, извѣстнаго подъ названіемъ Кавды или, какъ это названіе читается во многихъ манускриптахъ, Клавды ⁶⁾. Птоломей ⁷⁾ упоминаетъ этотъ островъ подъ названіемъ Клавдосъ, Помпоній Мела—подъ названіемъ Гавдусъ, одинъ недавно открытый палимпсестъ—фрагментъ Страбона ⁸⁾ упоминаетъ о немъ подъ именемъ Кавдоса:

¹⁾ Дѣян. XXVII, 13, 14.

²⁾ Такого именно значеніе эвроклидона или эвраклона, какъ это вполне доказано у *R. Bentley*, Remarks on a late discourse on freethinking, p. 97. Объ этомъ сочиненіи и его авторѣ см. Les Livres Saints et la critique rationaliste, t. II, p. 66.

³⁾ *Spratt*, Instructions sur l'île de Crète p. 40.

⁴⁾ Дѣян. XXVII, 15.

⁵⁾ *Eurip.*, Troades, 686—688, edit. Didot, p. 379.

⁶⁾ Дѣян. XXVII, 16.

⁷⁾ Ptolem., III, 17, § 1.

⁸⁾ Въ Римѣ, въ Ватиканской библиотекѣ, есть палимпсестовые фрагменты Страбона, которые Козза удачно прочелъ и въ которыхъ онъ открылъ названіе Кавдосъ. См. объ этомъ открытіи *O. Garuschi*, Bull'etino di Archeologia cristiana, 4-e série, t. III, p. 136. Ср. *G. Cozza-Luzi*, Della Geografia di Strabone, frammenti scoperti in membrane palimpseste part. II, in. 89, Roma, 1888, p. XVI.

. . . . . КΕΙ
ΤΑΙ ΔΕ ΚΑΤΑ ΚΑΥΔ : : Ν
ΤΗΣ ΚΡΗΤΗΣ ΕΝ

Κεῖται δὲ κατὰ Καυδὸν τῆς Κρήτης ἐν π. пр. 1).

Въ „Стадіасмусъ“ онъ называется Клавдія; греки даютъ ему названіе „Клавда-неса“ или Гавдонеси, что итальянцы исказили въ Гоцо. Этотъ островъ, въ другихъ отношеніяхъ не имѣющій значенія, лежитъ къ западу отъ мыса Маталы, къ югу отъ Крита и Финикіи, въ двадцати миляхъ разстоянія отъ Сфакіи 2).

Увлекаемые ураганомъ, наши мореплаватели были безсильны и отдались на волю судьбы. Нужно было однакоже что нибудь дѣлать. Всѣ—и матросы и пассажиры—неустанно работали, и наконецъ при общихъ усиліяхъ не безъ труда удалось втащить на корабль лодку, рассчитывая на нее какъ на послѣднее средство, къ какому прибѣгали мореплаватели для спасенія въ случаѣ кораблекрушенія. Корабль трещалъ во всѣхъ своихъ составныхъ

1) Вотъ основаніе въ пользу чтенія Коззы, которое такъ важно для повѣствованія книги Двяній: «Этотъ текстъ принадлежитъ Страбону. XVII, 22 (изд. Didot, стр. 711, строка 28), параграфъ посвященъ Киренаикѣ. Авторъ перечисляетъ города Кирену, Аполлонію, Навстаеомъ, Зефирій, Херсонесъ, Катабраомъ, и проч., и по поводу Херсонеса (отождествляемого съ теперешнимъ Расъ эт-Тинъ), онъ обозначаетъ разстояніе, отдѣляющее этотъ портъ отъ станціи X. Вотъ этотъ пунктъ и важенъ. Принятый текстъ, въ дѣйствительности, понимается такъ: «Χερρόνησος»] κεῖται δὲ κατὰ Κόχλον τῆς Κρήτης ἐν διαρτάι χιλίων καὶ πεντακσίων σταδίων νότο. Херсонесъ лежитъ въ тысячѣ пятистахъ стадій разстоянія отъ Кюхлоса Крита. Этотъ текстъ въ двухъ отношеніяхъ не вѣренъ: во первыхъ потому, что Критъ, въ дѣйствительности, находится въ двухъ тысячахъ пяти стахъ стадіяхъ; во вторыхъ потому, что Кюхлосъ не имѣетъ никакого смысла. Поэтому различные издатели предлагали поправки къ этому мѣсту. Корай исправляетъ Κόχλον на Κόροχος; къ несчастію, Корикъ лежитъ на сѣверномъ берегу Крита и поэтому не находился бы напротивъ Киренаики X. Мюллеръ, въ изд. Дидо, исправляетъ Κόχλον на Маталонъ подъ предлогомъ, что Матала есть берегъ, лежащій на южномъ берегу Крита, такъ что о немъ можно сказать, что онъ лежитъ противъ Херсонеса; но эта поправка одна изъ самыхъ произвольныхъ. Что касается χιλίων, то издатели согласны, что это ошибка переписчика и что нужно читать διαχιλίων, но эта поправка также весьма произвольна.

«А вотъ и чтеніе, предложенное Коззой въ нашемъ палимпсестѣ: Κεῖται δὲ κατὰ Καυδὸν τῆς Κρήτης ἐν π. пр. Ничего не можетъ быть законнѣе этого чтенія, потому что морякъ, направляясь отъ острова Херсонеса къ острову Криту, встрѣчаетъ, какъ первую и единственную станцію, маленькій островъ Καυδὸς въ трехъ стахъ стадіяхъ отъ Критскаго берега, небольшой островокъ, на которомъ находится городъ и портъ: ἐστὶ πόλις καὶ λιμένα, какъ говоритъ Stadiasmus maris magni, въ статьѣ о Критѣ. Прибавьте, что Καυδὸς опредѣляется словами τῆς Κρήτης, чтобы отличить его отъ Καυδὸς τῆς Σικελίας Страбона VI, 3 (изд. Дидо, стр. 230, строка 32). Это следовательно наилучшее чтеніе.

2) Spratt, Instructions sur l'île de Crète, p. 46.

частяхъ. „Кому приходилось совершать мореплаваніе въ опасныя времена, хорошо знакомы съ этимъ зловѣщимъ и тревожнымъ скрипомъ снастей, раздающимся во всѣхъ частяхъ корабля, при каждомъ ударѣ волны“¹⁾. Матросы, чтобы оказать какое нибудь противодѣйствіе бурѣ, „стали употреблять всевозможныя пособія и обвязывать корабль; боясь же, чтобы не съѣсть на мель, спустили парусъ, и такимъ образомъ носились“²⁾. „Обвязываніе корабля“ состояло въ томъ, что изъ опасенія, какъ бы корабль отъ сильныхъ толчковъ не развалился, его буквально обвязывали канатомъ, который обводился вокругъ корабля нѣсколько разъ и завязывался на палубѣ. Это средство значительно помогаетъ кораблю выдерживать бурю, и къ нему прибѣгали мореплаватели какъ въ древности, такъ и теперь. Фукидидъ упоминаетъ, что къ нему прибѣгали коркиряне (I, 29). По большей части къ этому средству прибѣгаютъ, въ томъ случаѣ, если не увѣрены въ прочности корабля вслѣдствіе его ветхости³⁾.

Древніе мореплаватели чрезвычайно боялись „опасныхъ Сиртъ“, какъ ихъ называлъ Плиній. Картегеняне въ политическихъ видахъ преувеличивали трудность мореплаванія по берегамъ обѣихъ Сиртъ; но большая Сирта, находящаяся между двумя мысами Мезратой и Монктаромъ, на протяженіи 350 верстъ, вполне заслуживала свою худую репутацію. „Широко открытая для сѣверныхъ вѣтровъ, недостаточно защищенная противъ вѣтровъ юга окружающими ее низменностями, большая Сирта попеременно взбудораживалась двумя чрезвычайно сильными атмосферическими теченіями, которыя попеременно служили причиной громадныхъ накопленій воды къ центру или яростнаго отлива къ окраинамъ. Это двойное явленіе, которое древніе мореплаватели ошибочно объясняли приливомъ и отливомъ, одно только и составляло истинную опасность большой Сирты, но опасность была серьезная, и она остается такою и для теперешнихъ

1) *Trève. Une traversée*, p. 27.

2) Дѣян. XXVII, 17. Касательно истолкованія техническихъ особенностей этого мѣста см. *Breusing, Nautik*, p. 170—184.

3) Ученый толкователь Фукидида англ. Арнольдъ замѣчаетъ, что такъ именно обвязанными вслѣдствіе ветхости и ненадежнаго состоянія оказались русскіе корабли, взятые въ плѣвъ въ Тагусъ въ 1808 году. (Arnold, на *Thuc.* I, 29). У Плиумптра въ толкованіи на Дѣян. XXVII, 17.

парусныхъ судовъ. Отъ этихъ-то непреодолимыхъ теченій Сирты и получили самое свое названіе ¹⁾).

„Когда корабль, сбитый съ своего пути вѣтрами или теченіями, писалъ Проконій, попадетъ въ полукругъ, описываемый заливомъ, то для него уже невозможно возвратиться къ своему первоначальному направленію; его какъ будто увлекаетъ невидимая, все болѣе возрастающая сила, и поэтому-то, мнѣ думается, древніе придали Сиртамъ то названіе, которое онѣ носятъ. Корабли тамъ притомъ не могутъ пристать и къ берегу: почти все побережье усыяно подводными камнями, которые не позволяютъ приблизиться къ землѣ и служатъ причиною гибели судовъ. Экипажъ можетъ надѣяться на спасеніе, хотя и съ большою неувѣренностію, только въ томъ случаѣ, если онъ, оставивъ корабль, бросится на спасательныя лодки“ ²⁾. Но спасеніе это было тѣмъ болѣе неувѣреннымъ, что варварскіе назамоны, жившіе на этомъ берегу, смотрѣли на кораблекрушенниковъ, какъ на свою добычу, которая давалась имъ моремъ ³⁾).

Вѣтеръ, дувшій въ сѣверо-восточномъ направленіи, увлекалъ александрійскій корабль въ эти именно опасныя мѣста. Большая Сирта находится лишь въ ста сорока миляхъ отъ Крита. Для того, чтобы не попасть туда, уменьшить напоръ воды и ослабить быстроту движенія корабля, моряки сначала выбросили за бортъ большую часть груза, а затѣмъ стали выбрасывать и снасти корабля, багры, весла, канаты и проч. Моряки такимъ образомъ шли на удачу, не зная даже, гдѣ они находились, потому что какъ будто бы для того, чтобы еще болѣе усилить бѣдствіе, въ теченіе многихъ дней „не видно было ни солнца, ни звѣзд“ ⁴⁾; а между тѣмъ въ древности моряки, когда они теряли изъ вида берега, руководились обыкновенно солнцемъ и звѣздами, греки — Великой Медвѣдицей, а сидоняне — Малой Медвѣдицей ⁵⁾. Все

¹⁾ Syrtis ab tractu nominatae, говорилъ Саллюстій. *Sallust.*, Jugurtha LXXVIII. Charles Tissot, *Explorat. on scientifique des côtes de la Tunisie: géographie comparée de la province romaine d'Afrique*, 2 in. 40. Paris, 1884—1888 t. I, p. 225—226. О малой Сиртѣ см. тамъ же, p. 183.

²⁾ *Procop.* De Aedif., VI, III, 3, *Tissot*, *Exploration scientifique de la Tunisie*, t. I, p. 226. О правахъ и обычаяхъ назамоновъ см. у Геродота, IV, 172.

³⁾ *Aeneas Nasamon*, invadere fluctu, *Audax naufragia et praedas avellere ponto.* *Silius Ital.*, Punica, III, 320.

⁴⁾ Дян. XXVII, 20.

⁵⁾ *Ovid.*, *Trist.* El. III. — Компасъ, издавна известный въ Китаѣ, на за-

казалось потеряннымъ; никто изъ находившихся на корабль не принималъ даже пищи. И вотъ тогда-то ап. Павелъ поднялъ во всѣхъ мужество, увѣряя ихъ, что изъ нихъ не погибнетъ никто, хотя они и будутъ выброшены на островъ, какъ открыто было ему свыше. „Мужи! сказалъ онъ, надлежало послушаться меня, и не отходить отъ Крита, чѣмъ и избѣжали бы сихъ затрудненій и вреда. Теперь же убѣждаю васъ ободриться; потому что ни одна душа изъ васъ не погибнетъ, а только корабль. Ибо Ангелъ Божій, которому принадлежу я, и которому служу, явился мнѣ въ эту ночь, и сказалъ: не бойся Павелъ; тебѣ должно предстать предъ кесаря: и вотъ, Богъ даровалъ тебѣ всѣхъ плывущихъ съ тобою. Посему ободритесь, мужи, ибо я вѣрю Богу, что будетъ такъ, какъ мнѣ сказано“¹⁾).

Спутники ап. Павла не привычны были слышать подобную рѣчь, и она должна была произвести на нихъ сильное впечатлѣніе. Писатели справедливо восторгались этою рѣчью. „Въ борьбѣ, которую человѣкъ ведетъ противъ природы, говоритъ Сенъ-Маркъ Жирарденъ, есть такого рода мужество, которое не борется съ опасностію, а презираетъ ее: это именно мужество христіанина...

надъ не былъ извѣстенъ до XII столѣтія. Что касается открытія полярной звѣзды, безъ которой нельзя было совершать мореплаваніе иначе, какъ вблизи береговъ, то это открытіе принадлежитъ, какъ говорятъ, финкіянамъ: оно давало имъ въ теченіе болѣе чѣмъ двухсотъ лѣтъ монополію морской торговли. Начиная съ этой эпохи, существеннымъ для мореплавателя не столько былъ попутный вѣтеръ, сколько возможность различать полярную звѣзду. *Какими облаками Юпитеръ покрылъ безграничное море!* таковъ былъ первый возгласъ древняго матроса при приближеніи бури. Матросъ среднихъ вѣковъ обнаруживалъ не менѣе страха, когда ему приходилось *терять изъ виду полярную звѣзду* (*à perdre la tramontane*)... Корабль, на которомъ совершалъ свое плаваніе ап. Павелъ и который намѣревался совершить запоздалый переходъ отъ Крита въ Римъ, вѣлъ на себѣ 276 человѣкъ; ничто не давало права предположить, чтобы онъ былъ менѣе способенъ бороться съ бурей, чѣмъ большія джонки китайцевъ. Мы видимъ, что въ теченіе четырнадцати дней онъ съ успѣхомъ боролся противъ сѣвернаго вѣтра. Захваченный бурными вихрями въ открытомъ морь у Крита, онъ не позволилъ увлечь себя въ заливъ Сирты; онъ освобождается отъ части своего груза, облегчается отъ части своихъ снастей и упорно держится въ своемъ направленіи навскосъ бури. Вообще все было бы хорошо, если бы только тучи не закрыли отъ него солнца и звѣздъ; но, къ несчастью, солнце упорно оставалось закрытымъ. Мореплаватели воображали, что они плывутъ по направленію къ Адриатикъ, а между тѣмъ они неожиданно палели на берегъ Мальты. Александрійскій корабль такимъ образомъ могъ бороться съ бурей, но капитанъ привелъ его къ кораблекрушенію вследствие ошибочнаго направленія». *Vice-amiral Jurien de la Gravière, La navigation hauturière* въ *Revue de deux mondes*. 1-е septembre 1874, p. 100—101.

¹⁾ Дѣян. XXVII, 21—25.

Разсказъ книги Дѣяній апостольскихъ о бурѣ, вынесенной ап. Павломъ, есть лучшій примѣръ того интереса, который возбуждается этого рода мужествомъ... Храни меня Богъ, чтобы я ставилъ вымыслы Гомера въ параллель съ истиной священнаго разсказа! Я хочу только сравнить чувства, пробужденныя Господомъ Богомъ въ своемъ апостолѣ, съ тѣми, съ которыми выступаетъ герой Гомера. Въ бурѣ, о которой разсказывается въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, какъ и въ бурѣ, перенесенной Улиссомъ, на сцену выступаетъ все тотъ же человѣкъ. Но какое различіе между Улиссомъ и св. ап. Павломъ! Одинъ изъ нихъ хотя и не отчаявается, но никогда не имѣетъ и твердаго упованія, и въ борьбѣ противъ опасности поддерживается только любовью къ жизни, чувствомъ, которое даетъ больше терпѣнія, чѣмъ достоинства; а другой, находясь на кораблѣ, обуреваемомъ волнами, повидимому даже не обращаетъ вниманія на самую бурю, кромѣ развѣ какъ для того, чтобы утѣшить своихъ сотоварищей, и увѣреннымъ тономъ говорить имъ, что они не потеряютъ даже волоса съ своей головы¹⁾: Ангелъ Божій возвѣстилъ ему объ этомъ, а его Богъ никогда не обманываетъ. По свидѣтельству Гомера, Улиссъ колеблется, когда Левкотея совѣтуетъ ему оставить свой корабль и броситься въ волны: не есть ли это хитрость враждебнаго божества²⁾? Но Богъ, которому служитъ ап. Павелъ, не прибѣгаетъ къ хитростямъ, и Его слова не возбуждаютъ ни малѣйшаго въ немъ колебанія; они укрѣпляютъ сердце человѣка, они даютъ ему возможность забыть о бурѣ и ея ярости. Ап. Павелъ не есть болѣе кораблекрушенникъ, съ мужествомъ борющійся противъ смерти; это пророкъ и апостоль. Буря почти перестаетъ быть для него опасностью; она уже есть не что иное, какъ случай для проявленія величія Бога, которому онъ служитъ, Бога, *которому онъ принадлежитъ*: потому что онъ принадлежитъ Богу, а не этимъ взбудораженнымъ волнамъ, которыя считаютъ его своей добычей, и не этому полуразрушенному и обреченному на гибель кораблю; онъ принадлежитъ

¹⁾ Дѣян. XXVII, 34.

²⁾ Гомеръ, Одиссея, V.

Богу, онъ, какъ и всѣ его сотоварищи, тому Богу, который даровалъ и обезпечилъ ему жизнь“ ¹⁾).

Объщанія, сдѣланныя ап. Павломъ во имя Господа Бога, не замедлили осуществиться. „Въ четырнадцатую ночь, какъ мы носимы были въ Адриатическомъ морѣ, пишетъ далѣе св. Лука, около полуночи корабельщики стали догадываться, что приближаются къ какойнибудь землѣ. И, вымѣривъ глубину, нашли двадцать сажень; потомъ на небольшомъ разстояніи вымѣривъ опять, нашли пятнадцать сажень. Опасаясь, чтобы не попасть на каменистыя мѣста, бросили съ кормы четыре якоря, и ожидали дня“ ²⁾).

„Св. Лука и здѣсь опять обнаруживаетъ точную наблюдательность: сбросить якорь съ носа корабля, значило бы заставить корабль повернуться и стать противъ вѣтра, а это круговое движеніе, которое моряки называютъ обращеніемъ судна вокругъ якоря, не было чуждо опасности, потому что, при своемъ поворотѣ, корабль оставался бы нѣкоторое время болѣе или менѣе подверженнымъ боковымъ ударамъ волнъ. Такъ какъ кузнечное искусство въ древности не давало мореплавателямъ возможности имѣть якоря большого вѣса, то на корабляхъ обыкновенно имѣлось по нѣсколько якорей. Это состояніе вещей продолжалось довольно долго: два корабля, построенные для св. Людовика въ Генуѣ и имѣвшіе размѣры 10 сажень въ длину, 4 сажени въ ширину, по условіямъ тогдашняго времени, пришлось снабдить каждый двадцатью шестью якорями“ ³⁾).

Касательно пути, пройденнаго кораблемъ во время бури, сдѣланъ слѣдующій расчетъ. „Съ того времени, какъ этотъ корабль оставилъ островъ Кавду, прошло тринадцать съ половиною сутокъ или 324 часа. Теперь обыкновенно признается, что корабль, идя подъ однѣми снастями во время бури, дѣлаетъ въ часъ отъ одной до двухъ морскихъ миль или среднимъ числомъ полторы мили. Такую же быстроту мы можемъ допустить и для корабля ап. Павла. Разстояніе пройденнаго такимъ образомъ пути будетъ равняться 466 милямъ. Но, какъ показываетъ далѣе кораблекру-

¹⁾ *Saint-Marc Girardin*, Cours de littérature dramatique, 7-e éd., t. I, 1861, p. 71—74.

²⁾ Дѣян. XXVII, 27—29.

³⁾ *Trève*, Une traversée, p. 36—37.

шеніе, онъ прибылъ къ берегамъ острова Мальты... а разстояніе отъ Кавды до Мальты по прямой линіи равняется 474 милямъ (морская миля = $1\frac{1}{2}$ версты, слѣдовательно это составитъ болѣе 700 верстъ). Это совпаденіе тѣмъ болѣе удивительно, что корабль долженъ былъ пройти нѣсколько болѣе длинный путь, потому что онъ находился подъ вліяніемъ сѣверо-восточнаго вѣтра, слегка наклонявшася къ югу, а не дувшаго слѣдовательно въ прямомъ направленіи отъ Кавды къ Мальтѣ¹⁾.

Но вотъ корабль, наконецъ, подошелъ къ берегу, и мореплавателямъ ничего не оставалось больше, какъ подождать дая, чтобы по возможности обезпечить безопасность для всѣхъ. Матросы однако боялись, чтобы корабль не погибъ въ теченіе ночи, и поэтому они спустили шлюпку въ море, подъ тѣмъ предлогомъ, что будто бы хотять бросить якоря со стороны носа, а въ дѣйствительности просто желая бѣжать и предоставить пассажировъ своей злосчастной участи. Ап. Павелъ разстроилъ ихъ гнусную попытку; предупрежденные имъ объ этомъ сотникъ и воины обрубил канаты и пустили шлюпку на волю. Между тѣмъ апостоль опять увѣщевалъ всѣхъ ободриться, обѣщая имъ, что ни у кого не погибнетъ и волоса съ головы, и уговаривалъ каждаго поѣсть, чтобы подкрѣпить свои силы. На кораблѣ оставался зерновой хлѣбъ, служившій балластомъ. Ап. Павелъ подалъ примѣръ, и всѣ стали ѣсть за нимъ. На древнихъ корабляхъ не полагалось кухни, за исключеніемъ особыхъ рѣдкихъ случаевъ и для путешественниковъ особенно высокопоставленныхъ. Пища варилась только на сунѣ, что, впрочемъ, можно было дѣлать довольно часто, потому что корабли часто приставали къ берегамъ. Если кораблю предстояло совершать довольно долгое плаваніе въ открытомъ морѣ, то провизія запасалась уже заготовленною²⁾. Главной пищей былъ такъ называемый мореплавательскій хлѣбъ, своего рода сухари³⁾, приготовленные изъ овсяной муки, съ приправой изъ

¹⁾ Breusing, Nautik, p. 188—189

²⁾ «Cum triginta dierum coctis cibariis naves conscenderunt». Tit. Liv., XXIV, 11. Id. XXIX, 25: «Commeatus imponendi M. Pomponio praetori cura data: quinque et quadraginta dierum cibaria, e quibus quindecim dierum cocta imposita»

³⁾ «Vetus aut nauticus panis tensus atque iterum coctus sistit alveum. Plin., Hist. Nat. XXXII, 25 (68). Ἄρτους ναυτικῶς ἐν γυργάφῃ ξηροῦς. Luc., Dial. Mor., 14.

воды, молока, вина или масла, копченая или соленая говядина и соленая рыба, къ которымъ прибавлялся сыръ, лукъ и порей. На корабляхъ имѣлись ручныя мельницы для перемалыванія зерна, въ случаѣ если мучной провизіи оказывалось недостаточно. Такъ, именно у Тита Ливія аретины общають столько жернововъ, сколько требовалось для сорока большихъ кораблей ¹⁾. На кораблѣ не полагалось ни накрытаго стола, ни слугъ при немъ; каждый самъ долженъ былъ ходить себѣ за пищей ²⁾.

Когда апостолъ и находившіеся съ нимъ всѣ закусили, то оставшееся зерно было выброшено въ море, потому что нужно было уменьшить напоръ воды на корабль посредствомъ облегченія его, чтобы онъ могъ, по возможности, ближе подойти къ берегу, такъ какъ на кораблѣ теперь не было уже лодки для высадки. Съ наступленіемъ дня матросы замѣтили берегъ, окаймленный скалами, о которыя съ яростью ударялись волны. Замѣтивъ нѣчто въ родѣ залива, капитанъ и порѣшилъ стать тамъ на мель, хотя экипажъ и не узнавалъ этого берега. „Нѣкоторые безъ достаточнаго основанія удивлялись, что моряки не узнали береговъ Мальты, говоритъ Брейсингъ. Такъ какъ дорога изъ Александріи въ Путеолы проходила черезъ Мессинскій проливъ, то они могли десятки разъ совершать этотъ путь, не видѣвъ даже этого острова, и если они замѣчали его издали, то могли узнать его именно только издали, а не у самыхъ скалъ берега, который въ этомъ отношеніи ни чѣмъ не отличается отъ многихъ другихъ“ ³⁾.

Хотя моряки и не узнали самаго мѣста, но они не могли колебаться въ отношеніи вопроса объ оставленіи корабля. Встрѣтивъ мель, окружавшую море съ двухъ сторонъ, они нашли возможнымъ посадить на нее корабль; носъ, врѣзавшись въ песокъ, сдѣлался неподвижнымъ, а корму стало разбивать яростью волнъ. Моментъ былъ критическій. Передъ корабля, налетѣвъ на мель, поднялся; вслѣдствіе этого задъ опустился въ воду и былъ заливаемъ волнами. Не оставалось ничего больше, какъ спастись вплавъ или

¹⁾ «Molas, quantum in quadraginta longas naves opus esset». Tit. Liv., XXVIII, 45.

²⁾ Breusing, Nautik, p. 196.

³⁾ Breusing, Nautik, p. 190--191.

на обломках корабля. При этомъ разсказывается опять характеристическій случай. Римскіе воины, которые свою жизнь отвѣчали за ввѣренныхъ ихъ стражѣ узниковъ, опасаясь, чтобы послѣдніе не воспользовались этимъ обстоятельствомъ для побѣга, порѣшили въ духѣ чисто римскаго безсердечія умертвить ихъ всѣхъ. Но и тутъ вліяніе, которое ап. Павелъ приобрѣлъ на добраго сотника, послужило ко спасенію какъ его собственной жизни, такъ и жизни другихъ его соузниковъ. Желая спасти ап. Павла, сотникъ не позволилъ воинамъ привести въ исполненіе этого ихъ жестокаго намѣренія. Онъ приказалъ тѣмъ, которые умѣли плавать, первымъ броситься въ море, другіе спасались на доскахъ или другихъ обломкахъ корабля. Волненіемъ прибило всѣхъ ихъ къ берегу. Какъ и предсказывалъ ап. Павелъ, всѣ, безъ исключенія, спаслись. Когда всѣ перебрались на берегъ, то узнали, что это былъ островъ Мальта.

Различные комментаторы новѣйшаго времени предполагали, что Мелита, у которой потерпѣлъ кораблекрушеніе ап. Павелъ, не былъ собственно островомъ Мальтой, но островомъ Мелитой, называемымъ теперь Меледа, чѣ у береговъ Далматіи ¹⁾. Достаточно одного замѣчанія, чтобы опровергнуть это мнѣніе. Островъ Меледа нисколько не соотвѣтствуетъ тѣмъ обстоятельствамъ, о которыхъ говорится въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ. Св. Лука говоритъ, что матросы, бросивъ зондъ неподалеку отъ острова Мелиты, нашли глубину двадцать сажень и немного дальше пятнадцать сажень ²⁾. А эта глубина вполне соотвѣтствуетъ острову Мальтѣ, но нисколько не глубинѣ острова Меледы. Прибрежье этого послѣдняго, съ южной стороны, единственной стороны, о которой только и можетъ быть рѣчь, имѣетъ столь крутой наклонъ къ морю, что въ тотъ моментъ, гдѣ зондъ показываетъ двадцать сажень, не остается уже времени для глубины въ пятнадцать са-

¹⁾ Предполагаютъ, что этотъ островъ находится въ Адриатикѣ и что св. Лука говоритъ, что они плыли на Адриатическомъ морѣ, Дѣян. XXVII, 27. Но тогдашнее Адриатическое море ('Αδριας, *I tol. Geogr.* III, iv, 1; III, xv, 1; 'Αδριατικὸν πέλαγος. *Procop. De bell. Vand.* I, 14), простиравшееся отъ острова Крита до Сициліи. Птоломей называетъ теперешнее Адриатическое море ὁ 'Αδριας κόλπος. *Geogr.* VII, γ, 3. 10. Ионійское море и 'Αδριας иногда сѣняивались между собой. Анолопій Родосскій IV, 308, толкуетъ такъ: πρὸς μὲν τὸν 'Αδριακὸν Ἰόνιον, πρὸς δὲ τὸν Ἰόνιον Ἀδριακὸν καλοῦσιν.

²⁾ Дѣян., XXVII, 27, 28.

жень и для сбрасыванія якоря ¹⁾). У того берега не имѣется ни одной якорной стоянки.

Заливъ острова Мальты, гдѣ выбрались на берегъ кораблекрушенники, есть тотъ самый, который теперь носить названіе залива ап. Павла (Cala di San Paolo), у сѣверо-восточнаго берега острова. Надъ островкомъ Гзеиръ, прикрывающемъ заливъ съ сѣвера, теперь возвышается статуя великаго апостола, и подножіе скаль съ сѣверо-востока, въ полумили къ югу отъ этого островка, носить названіе Мели св. Павла. „Это мѣстоположеніе вполне соотвѣтствуетъ описанію св. Луки. Заливъ представляетъ у своей сѣверо-западной оконечности косу, на которую и порѣшили посадить корабль александрійскіе моряки. По срединѣ ея находится Мель св. Павла, на которую собственно и сѣлъ корабль. Эта мель состоитъ изъ жирной глины. Отсюда легко объясняется, что теченія, вызываемыя восточными вѣтрами, бурныя въ этихъ мѣстахъ, издавна производили разрушеніе этой мели, которое съ теченіемъ времени конечно усиливалось все болѣе. Въ наше время она имѣетъ семь сажень глубины. Во времена ап. Павла она должна была имѣть отъ двухъ до трехъ сажень. То мѣсто, гдѣ глубина равнялась пятнадцати саженямъ, мы должны искать немного къ востоку отъ мели. Пунктъ, находящійся въ точности къ западу отъ этой мели, и есть, по свидѣтельству жителей, то мѣсто, гдѣ вплавь спасались потерпѣвшіе кораблекрушеніе. Это предположеніе вполне соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла. Восточный вѣтеръ, будетъ-ли онъ востоко-сѣверо-восточнымъ или сѣверо-восточнымъ, нагоняетъ воду въ заливъ. Эта вода не можетъ выйти отсюда иначе, какъ чрезъ каналъ, лежащій между островомъ Гзеиръ и землей. Одно теченіе, направляющееся къ сѣверу, идетъ слѣдовательно близъ берега и должно было прибывать кораблекрушенниковъ, спасавшихся на доскахъ, не къ окраинѣ залива, а къ западной части мели“ ²⁾).

Островъ Мальта тогда, въ теченіе уже двухъ столѣтій, находился подъ владычествомъ римлянъ, которые отняли его у Кареа-

¹⁾ См. карту гидрографической службы австрійскаго морского вѣдомства, Küstenkarte, Blatt 22, Meleda, édit. 1879. F. H. Schimpf, въ Триестѣ; *Bresing*, Nautik, p. 190.

²⁾ *J. Vars*, *L'art nautique* p. 258—259.—О точности названій Мели св. Павла и проч. см. также *A. Trève*, *Une traversée*, p. 40.

гена; онъ находился подъ управленіемъ претора Сицили. Св. Лука называетъ жителей варварами ¹⁾, въ греческомъ смыслѣ этого слова, которое собственно означало иноплеменниковъ, незнакомыхъ съ греческимъ языкомъ, потому что они говорили, какъ еще и теперь, искаженнымъ нарѣчіемъ, состоявшимъ въ то время, какъ и теперь, изъ обломковъ языковъ различныхъ народовъ, которые попеременно владѣли этой важной морской станціей.

Мальтійцы приняли истерившихъ кораблекрушеніе съ человѣколюбивымъ участіемъ. Они развели большой огонь, чтобы обогрѣть отъ холода и обсушить ихъ отъ бывшаго дождя, и такимъ образомъ облегчили положеніе кораблекрушенниковъ, которые яростно волвъ выброшены были на островъ и предоставлены ихъ гостепріимству. Можно представить себѣ картину, какъ промокшіе и прозябшіе кораблекрушенники толпились около пылающаго костра, отогрѣвая свои заочевѣвшіе члены. Нужно было поддерживать огонь, и ап. Павелъ, всегда неутомимый и заботливый о благѣ другихъ, подбрасывалъ хворостъ для поддержанія огня. Но вдругъ въ одной охапкѣ оказалась крайне ядовитая ехидна, которая, отогрѣвшись у костра, обвилась вокругъ руки апостола. „Иноплеменники когда увидѣли висящую на рукѣ его змѣю, говорили другъ другу: вѣрно, этотъ человѣкъ убійца, когда его, спасающаго отъ моря, судъ Божій не оставляетъ жить. Но онъ, страхнувъ змѣю въ огонь, не потерялъ никакого вреда. Они ожидали было, что у него будетъ воспаленіе, или онъ внезапно упадетъ мертвымъ: но, ожидая долго и видя, что не случилось съ нимъ ни какой бѣды, перемѣнили мысли, и говорили, что онъ Богъ“ ²⁾. Ехидны не существуетъ больше на островѣ Мальтѣ, что жители приписываютъ покровительству ап. Павла. Невѣры старались найти въ этомъ обстоятельстве затрудненіе, съ цѣлью опроверженія достовѣрности разсказа св. Луки „Но, говоритъ Брейсингъ, возраженіе, которое дѣлаютъ на томъ основаніи, что на островѣ Мальтѣ теперь не встрѣчается змѣй, легко разрѣшается, если обратить вниманіе на то, что этотъ островъ былъ нѣкогда очень лѣсистъ,

¹⁾ Дѣян. XXVIII, 2, 4: въ русск. перев. «иноплеменники».

²⁾ Дѣян. XXVIII, 3—6.

такъ что ап. Павелъ могъ легко собирать тамъ хворостъ; пресмыкающіяся могли, слѣдовательно, легко находить себѣ обитаніе тамъ. Теперь, вслѣдствіе цѣлаго ряда порубокъ, тамъ не встрѣчается больше никакихъ деревьев¹⁾. Извѣстно, что флора страны значительно вліяетъ и на ея фауну. Турнфоръ, путешествовавшій по востоку въ началѣ XVIII столѣтія, рассказываетъ, что ехидна, которая, во времена Плінія²⁾, обитала на островахъ Кимолы, теперешнихъ Аргентьеръ и Тиносъ, совершенно исчезла съ этихъ острововъ³⁾.

Начальникъ, стоявшій тогда во главѣ острова, былъ по имени Публій. Греческій текстъ даетъ ему особый титулъ, показывая, до какихъ подробностей авторъ книги Дѣяній доводитъ свою точность; онъ называетъ его „Первымъ на островѣ“⁴⁾. И дѣйствительно, открытыя въ новѣйшее время эпиграфическія памятники, даютъ начальнику этого острова такой именно титулъ „Первый“, или по гречески протосъ.

Вотъ что читаемъ на одной греческой надписи:

Α. Κλ. υἱός. Κορ. Πρωτόητος. ἱπτερος.

Ρωμαίων. πρῶτος Μελιταιῶν, т. е.

„Л(юцій), сынъ Кл(авдія), племени Квир(инскаго), Прудентъ, всадникъ римскій, протосъ мальтійцевъ“⁵⁾.

Равнымъ образомъ въ одной латинской надписи значится: Mel. Primus⁶⁾ (т. е. простой переводъ греческаго протосъ на соотвѣтствующее латинское—„Первый“).

Ап. Павелъ пробылъ на островѣ Мальтѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ и его пребываніе тамъ ознаменовалось многими исцѣленіями больныхъ, которые массами приходили къ нему⁷⁾. Затѣмъ настало время плыть дальше, и для этого сотникъ Юлій воспользовался

¹⁾ Breusing, Nautik, p. 191.

²⁾ Plin. Hist. Nat., IV, 12.

³⁾ P. de Tournefort, Relation d'un voyage du Levant, 2 in—4°, Paris, 1717, t. I, Lettres IV и VIII, p. 142, 357—358.

⁴⁾ Τῶ πρῶτῳ τῆς νήσου. Дѣян. XXVIII, 7. (Въ русскомъ текстѣ: «Начальникъ острова»).

⁵⁾ Boeckh, Corpus inscript., t. III, n° 5754, p. 682.

⁶⁾ J. Smith, Voyage and Shipwreck of St Paul, p. 113—114. Ср. Schaeffer, Dissertatio de Publico Melitensium, in 4°, Iena, 1755.

⁷⁾ Дѣян. XXVIII, 9.

другимъ александрійскимъ кораблемъ подъ названіемъ „Діоскуры“ (Касторъ и Поллуксъ), который зимоваль въ пристани острова. Пристань эта, теперь называемая Лавалетта, превосходна ¹⁾, и мореплаватели во всё времена искали тамъ убѣжища отъ дурной погоды. Когда дуютъ сильныя вѣтры съ запада и сѣверо-запада, особенно частые во время зимы, то портъ Лавалетта переполняется кораблями и иногда дѣлается недоступнымъ для множества кораблей, ожидающихъ хорошаго вѣтра или производящихъ починки.

Корабль Діоскуры долженъ былъ оставить Мальту въ половинѣ февраля. Это время не было еще вполне благоприятнымъ для мореплаванія, но, выбирая благоприятный моментъ, можно было совершить плаваніе благополучно. Для плаванія отъ Мальты до Сиракузъ, куда прямо и направился корабль, требовалось не болѣе двадцати-четырехъ часовъ. Сиракузы, столица сенаторской провинціи Сициліи, были тогда однимъ изъ самыхъ торговыхъ городовъ Средиземнаго моря. Этотъ городъ въ то время носилъ названіе „навархиды“, какъ и Тиръ и Сидонъ; на его монетахъ значились корабль, корабельный носъ, или Нептунъ, вооруженный своимъ трезубцемъ. Великолѣпный храмъ Юпитера Олимпійскаго издали указывалъ его два порта кораблямъ, которые привозили въ нихъ свои товары.

Послѣ трехдневной стоянки въ Сиракузахъ, александрійскій корабль двинулся дальше въ плаваніе. Онъ долженъ былъ держать путь къ Регіуму, теперешнему Реджіо, по другую сторону Мессинскаго залива. Св. Лука замѣчаетъ, что корабль приставалъ къ берегамъ ²⁾. Въ проливѣ есть противныя теченія, которыя часто принуждаютъ приставать къ берегу. Эти теченія, идущія по двумъ противоположнымъ берегамъ пролива, направляются на сѣверъ, когда главное теченіе, идущее по срединѣ пролива, направляется къ югу, или же наоборотъ, потому что главное теченіе видоизмѣняется въ своемъ направленіи, смотря по приливамъ и отли-

¹⁾ *J. S. Bayot*, *Mer. Méditerranée, côte de Tunis, îles Maltaises*, in -8°, Paris, 1876, p. 49.

²⁾ Дѣян. XXVIII, 13.

вамъ. Это именно обстоятельство и вынуждало корабль Діоскуры держаться близъ берега.

Въ Регіумъ онъ, вѣроятно, оставался лишь для того, чтобы взять лодмана, который могъ бы безопасно провести его среди страшныхъ стремнинъ знаменитыхъ Харибды и Сциллы. Торговый корабль александрійскій, на которомъ плылъ Титъ въ ПUTEОЛЫ послѣ своего іудейскаго похода, также приставалъ въ Регіумъ и, безъ сомнѣнія, по тѣмъ же самымъ побужденіямъ ¹⁾).

Пользуясь южнымъ вѣтромъ, александрійскій корабль, везшій на своей палубѣ великаго „посланника въ узахъ“ въ столицу тогдашняго міра, направился затѣмъ къ ПUTEОЛАМЪ, въ Неаполитанскій заливъ, къ берегамъ той роскошной страны, гдѣ природа, повидимому, сосредоточила все свои красоты и всю свою роскошь. Тамъ именно собирались корабли, которые привозили въ Римъ хлѣбъ изъ Египта, и самую пристань ПUTEОЛЫ, вслѣдствіе важности ея торговли, называли малымъ Делосомъ, потому что Делосъ въ Эгейскомъ морѣ былъ однимъ изъ величайшихъ рынковъ тогдашняго міра.

Тамъ именно и закончилось мореплаваніе ап. Павла. Отправившись изъ Кесаріи въ половинѣ августа 60 года, онъ прибылъ въ ПUTEОЛЫ въ послѣднихъ числахъ февраля 61 года. Нѣсколько дней спустя онъ былъ уже въ Римѣ и какъ посланникъ Христа, хотя и посланникъ въ узахъ, безбоязненно проповѣдывалъ Евангеліе въ столицѣ имперіи. На этомъ прибытіи въ Римъ и заканчивается книга Дѣяній апостольскихъ.

И вотъ такимъ образомъ изъ изложеннаго съ очевидностью обнаруживается, на сколько повѣрливо св. Луки точно даже въ своихъ мельчайшихъ подробностяхъ ясно доказывающихъ, что его книга въ полномъ смыслѣ слова имѣетъ историческій характеръ. Все труды новѣйшихъ безпристрастныхъ изслѣдователей вслѣдствіе этого воздаютъ полную честь правдивости книги Дѣяній. Изслѣдованія моряковъ нашего времени во всѣхъ пунктахъ подтверждаютъ то, что рассказываетъ этотъ спутникъ ап. Павла о переездѣ изъ Палестины въ Италію, равно какъ отчеты мореплавате-

¹⁾ *Sueton. Titus, V.*

лей и современныя эпиграфическія открытія свидѣтельствуютъ, какъ мы видѣли, что историкъ жизни и дѣятельности апостоловъ былъ вполне знакомъ съ тѣми мѣстами, которыя онъ описывалъ, а также и со всѣми обстоятельствами, о которыхъ онъ сохранилъ для насъ воспоминаніе. Въ виду всего этого невозможно и требовать еще болѣе неопровержимаго подтвержденія подлинности извѣстнаго творенія. На каждой страницѣ виденъ современный описываемымъ событіямъ авторъ, добросовѣстный, знающій свое дѣло и достойный всякаго довѣрія. Если бы даже св. Лука не находился подъ вліяніемъ высшей боговдохновенности, то его свидѣтельство все-таки было бы внѣ всякаго сомнѣнія, и только недобросовѣстный критицизмъ, для котораго интересы критическихъ теорій выше исторической истины, можетъ еще возбуждать эти сомнѣнія, тѣмъ самымъ изобличая сомнительность своего собственнаго научнаго достоинства и безпристрастія.

А. Павловичъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки